

ОБ ОДНОМ ИЗ ВИДОВ ОДЕЖДЫ В СРЕДНЕВЕКОВОМ НОВГОРОДЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАСКОПОК)

М. М. Савенкова¹

Статья посвящена одному из видов археологических находок из Новгорода – тканям переплетения саржа 2/1. При исследовании текстиля был использован метод структурно-технологического анализа. Дается технологическая характеристика находок, восстанавливается процесс изготовления тканей на горизонтальном станке.

На основе анализа археологических тканей со следами швейной обработки выполняется реконструкция внешнего вида и кроя средневековой мужской одежды – свиты. Проводится сравнение с подобной одеждой из других древнерусских городов и этнографическими материалами.

This paper is devoted to one of the categories of archaeological finds from Novgorod – woven serge of 2/1 twills. These studies of the textiles employed the method of structural and technological analysis. Here the technological characterization of the finds is presented and the process of making fabrics on a horizontal loom is reconstructed.

On the basis of analysis of archaeological textiles with signs of sewing, a reconstruction of the appearance and type of cut of mediaeval men's dress – 'svita', is proposed. A comparison with similar dress from other Old-Russian towns and ethnographical evidence is presented.

Ключевые слова: средневековый Новгород, археологический текстиль, древнерусский костюм, древнерусская одежда – свита.

Keywords: mediaeval Novgorod, archaeological textiles, Old-Russian dress, svita (dress).

В новгородских письменных источниках неоднократно упоминаются различные виды одежды. В берестяной грамоте № 659/648 конца XII–начала XIII в., вероятно, перечисляется одежда духовного лица: «...кързно, кожоух..., свита, оперсник, покровъчь» (Зализняк, 2004. С. 444). В грамоте № 141 XIII в. перечислены вещи, отданные на хранение за плату «...А Гришки кожоух, свита, сорочица, шапка, а Костина свита, сорочица...» (Зализняк, 2004. С. 493).

Очевидно, на хранение отдавались вещи, имеющие значительную ценность, не повседневная одежда, а праздничная. В этом документе упоминается полный комплект праздничного наряда горожанина, где сорочица – нижнее, кожоух – верхнее, свита – среднее платье.

Слово «свита» обозначало у славян верхнюю одежду вообще независимо от внешнего вида и кроя. У поляков, болгар, сербов это вид одежды, у сербохорватов – вид ткани, сукно, у словен –

одежда (Фасмер, 2007. С. 581). У славян название части костюма, происходящее от слова «свить», обозначающего древнейший способ образования нити и ткани, как и многие другие термины, связанные с ткачеством, указывает на его древнейшие корни. В церковнославянском языке слово «свито» обозначает – полотно, навои ткацкого станка (Там же). Одно из значений слова «свить», «свивать» – скрутить, сплести в одну прядь нити, волокна; изготовить, сплетая волокна растений (Толковый словарь..., 2000).

Технологическая характеристика археологических тканей. Обратимся к археологическому материалу, для того чтобы выделить из общего числа те находки, которые могли бы иметь отношение к этому виду одежды. Обычно для получения представления о крое одежды исследователи анализируют текстильные находки на предмет швейной обработки – наличия швов, характера краев, срезов, подгибов, обрывов.

Отступив от принятой традиции, обратимся сначала непосредственно к процессу создания ткани, что позволит расширить рамки исследова-

¹ Россия, 394043, Воронеж, ул. Ленина, 86. Воронежский государственный педагогический университет.

дования, привлечь новые фактические данные. Для среднего (демисезонного) платья, как правило, использовались шерстяные ткани. Наиболее распространенный и массовый вид новгородских находок во всех слоях на всех раскопах – ткани переплетения саржа 2/1 (рис. 1, 1, 2). Числитель дроби показывает число основных перекрытий, знаменатель – число уточных перекрытий в раппорте переплетения. Это означает, что каждая нить основы проходит то под одной нитью утка, то над двумя нитями утка. Каждая нить утка проходит под двумя нитями основы и над одной нитью основы (рис. 1, 3, 4).

Эти ткани характеризуются большой плотностью по основе, в несколько раз превышающей плотность по утку: 66/12, 50/8, 36/8. Следовательно, в одном квадратном сантиметре ткани насчитывается, например, 66 нитей основы на 12 нитей утка. Для изготовления таких очень качественных тканей высокой плотности необходима была развитая технология ткачества и соответствующие технические приспособления. Благодаря такому соотношению частоты основы и утка саржевые рубчики в ткани идут очень круто, почти вертикально. Поэтому внешние признаки саржи утрачиваются, лицевая сторона тканей приобретает гладкую поверхность, аналогичную сатиновому или атласному переплетению (рис. 1, 1). Для изнаночной стороны характерен рисунок в рубчик (рис. 1, 2).

При исследовании текстильных фрагментов был использован метод структурно-технологического анализа. По сохранившимся фрагментам тканей с кромками удалось установить, что работа велась двумя или тремя утками одновременно (рис. 1, 3, 4). Одинаковые по толщине и цвету нити утка не могли играть декоративную роль, но, возможно, выполняли определенную технологическую функцию. Прокладывая нити в проти-

воположных направлениях и подтягивая их, удавалось получить высокую плотность по основе, т. е. обеспечить максимальное сбегание нитей. Нити основы – прочные, тонкие, сильно скрученные имеют больший изгиб, чем нити утка, и толщину 0,25–0,6 мм (рис. 1, 5). Нити утка толщиной 0,9–1,2 мм мягкие, рыхлые, практически не имеют изгибов (рис. 1, 6). В обычных тканях наоборот, так как нити основы имеют большое натяжение, чем уток, следовательно, получают меньший изгиб в структуре переплетения ткани.

Эти ткани отличаются плотной структурой переплетения, высоким качеством отделки. Гладкая поверхность лицевой стороны указывает на то, что они проходили дополнительную обработку – лощение. Ткани переплетения саржа 2/1 являются идеальным вариантом для холодной и влажной зимы, не впитывают влагу и в то же время сохраняют эластичность.

В связи с большой разницей в плотности по основе и утку в этих тканях по самому маленькому фрагменту можно определить направление долевой нити. Тогда как в тканях с одинаковой плотностью достоверно определить направление основы и утка можно только при наличии кромки. Эта особенность строения тканей саржа 2/1, а также различный характер лицевой и изнаночной сторон имеют большое значение при создании реконструкций внешнего вида и кроя одежды.

Технология изготовления тканей. Сохранившиеся обычные кромки позволяют предположить, что ткани саржа 2/1 изготавливались на горизонтальном ткацком станке с тремя ремизками. Начальные третьи кромки и круглые полые, характерные для тканей, изготовленных на вертикальном станке, не были обнаружены.

Находки археологами деталей ремизочного механизма указывают на существование такого станка в Новгороде уже в X в. Основанием для

Рис. 1. Технологические характеристики археологических тканей саржа 2/1:

1 – лицевая сторона ткани XIV в. (Н-90 р-Тр. IX 3/918); 2 – изнаночная сторона ткани XII в. (Н-56 р-Нер. 22/1276); 3 – схема переплетения ткани основная саржа 2/1 с тремя утками; 4 – схема переплетения ткани основная саржа 2/1 с двумя утками; 5 – нить основы; 6 – нить утка.

Соединение нескольких тонов в основе: 7 – 2 светлых и 1 темная нить с 2 нитями темными и 1 светлой раскоп Тихвинский (Н-69 р-Тих. 18/46) XII в.; 8 – 2 светлых и 1 темная с темной основой раскоп Тихвинский (Н-69 Тих. 18/47) XII в.; 9 – 2 светлых и 1 темной со светлой основой раскоп Неревский (Н-59 р-Нер. 20/1688) XII в.

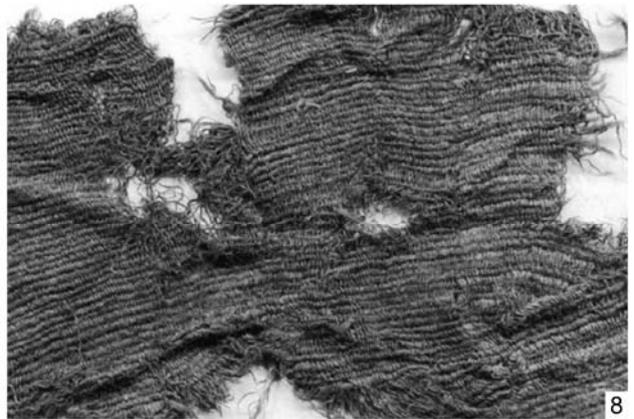
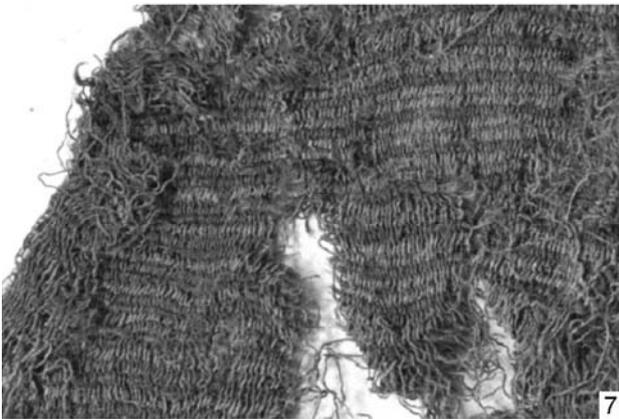
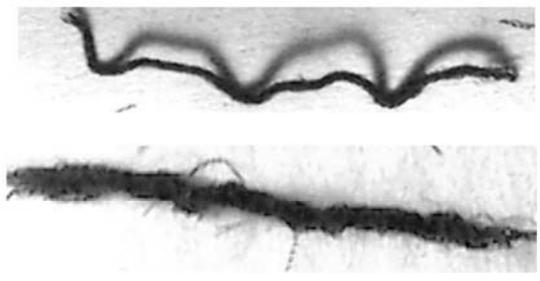
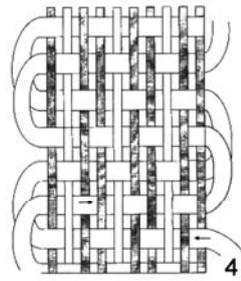
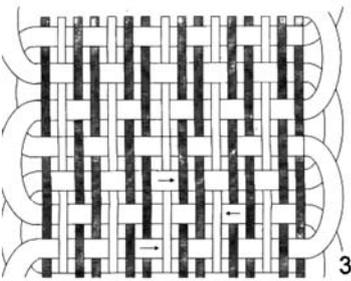
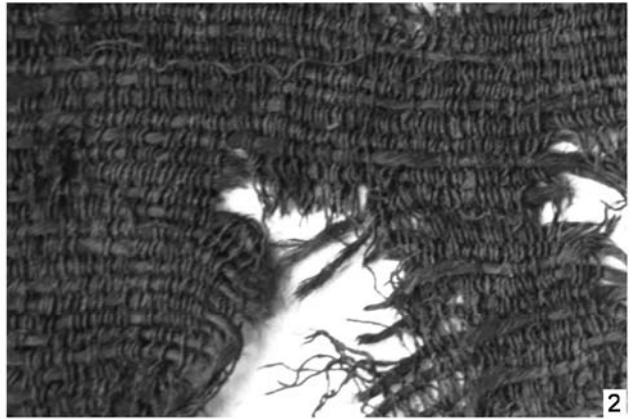
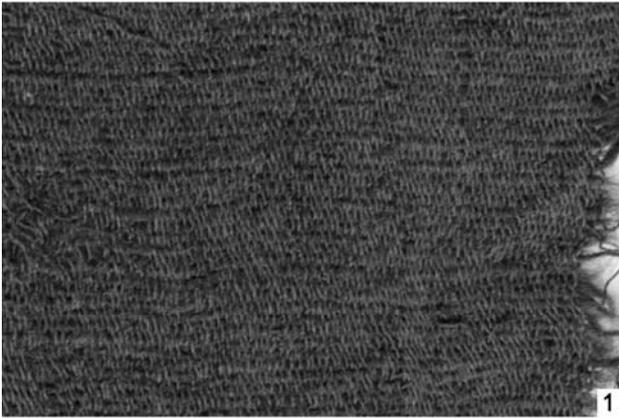
10 – Соединение переплетений саржа 2/1 и саржа 1/2, раскоп Троицкий (Н-91, Тр.-X, 7/1196) XII в.

Fig. 1. Technological features of archaeological serge textiles 2/1:

1 – exterior side of a textile of the 14th century; 2 – inner side of a textile of the 12th century; 3 – scheme of basic twill weave 2/1 with three wefts; 4 – scheme of basic twill weave 2/1 with two wefts; 5 – thread of warp; 6 – thread of weft.

Combination of several tones in the warp: 7 – 2 light-coloured and 1 dark thread with 2 dark threads and 1 light-coloured, Tikhvin excavation, 12th century; 8 – 2 light-coloured and 1 dark with a dark warp, Tikhvin excavation, 12th century; 9 – 2 light-coloured and 1 dark one with a light-coloured warp, Nerevsky Excavation, of the 12th century.

10 – Junction of will weave 2/1 and serge 1/2, Troitsky Excavation, 12th century.

такого утверждения служат обнаруженные при раскопках приспособления для подвешивания нитченок – коромысла. Коромысла представляют собой деревянные изделия длиной 15–20 см, имеющие на концах углубления для крепления нитченок. Станки с коромыслами сохранились в этнографии как один из древнейших видов. Коромысла с одинаковой длиной плечиков применялись для подвешивания равного количества нитченок – двух, четырех (рис. 2, б). Коромысла с различной длиной плечиков использовались для подвешивания трех ремизок, к короткому концу крепились две ремизки, к длинному – одна. Заполированная поверхность центрального углубления коромысла указывает на способ его крепления на горизонтальной планке и скольжения его по цилиндрической поверхности в процессе эксплуатации (рис. 2, 7).

Из анализа формы коромысел следует, что станок, на котором они применялись, был примитивной конструкции без верхней части станины. Примеры таких станков встречаются в этнографии и на изображениях западноевропейских средневековых миниатюр (рис. 2, 1, 2). Неполная станина, состоящая из одной горизонтальной перекладины, не имеет места для подвески тяжелого берда, из чего следует, что ткани саржа 2/1 вырабатывались с использованием легкого берда, удерживающегося нитями основы, или вообще без него с применением для набивания утка мечевидных орудий, в большом количестве обнаруженных при раскопках в Новгороде (рис. 2, 8, 9). На станке, изображенном на миниатюре XIII в. из Кембриджа, бердо также отсутствует. Использование легкого берда не способствовало сильному набиванию утка, что косвенно указывает на изготовление тканей с низкой плотностью по утку. Для изготовления тканей саржа 2/2, имеющих одинаковую плотность по основе и утку, требовался хороший набивной механизм – тяжелое бердо-набилки. При реконструкции новгородских станков учитывались конструктивные особенности коромысел с равными плечиками и с

разными плечиками (Савенкова, 2011. С. 173). Простейший вид станка с одним навоем на две нитченки не имеет станины и берда (рис. 2, 4). Более сложная модификация станка с тремя ремизками могла быть снабжена облегченным бердом и иметь неполную станину (рис. 2, 5).

Цветовая гамма. Ввиду большой плотности тканей переплетения саржа 2/1 нитей утка не видно за нитями основы. Поэтому цветовая гамма строится на чередовании темных и светлых шерстяных нитей основы натурального тона. Эта черта, прослеживаемая в вязаных изделиях, тканых и плетеных поясах, характерна для всего новгородского текстиля. При помощи простых приемов создавались различные комбинации рисунков: 1. чередование двух светлых и одной темной нити в основе; 2. двух темных и одной светлой; 3. объединение в одной ткани пестрых частей с фрагментами, выполненными полностью темной или светлой основой (рис. 1, 7–9). В одном фрагменте ткани использовано соединение гладкой лицевой поверхности с рубчиковой изнаночной, переплетения саржа 2/1 с переплетением саржа 1/2 (рис. 1, 10). Причем наличие ритмического чередования каких-либо полос не наблюдается ни на одном из фрагментов. Возможно, именно подобные ткани носили название «пестрядь», а не клетчатые, для которых использовался термин «клетчатина».

А. Нахлик назвал эти ткани специальными и отмечал, что их шерсть близка к английской долговолокнистой, что заставляет думать, что эти ткани импортные. Хотя он же и отметил, что ни в одном экземпляре не обнаружено кромок с цветными нитями, которые являются отличительной чертой западноевропейских тканей (Нахлик, 1963. С. 262).

Широкое распространение текстильных находок, наличие инструментария, использование приема соединения натуральных оттенков шерсти, характерное для новгородского текстиля, дает основание предположить местное производство тканей.

Рис. 2. Горизонтальные ткацкие станки с неполной станиной:

1 – миниатюра рукописи, Кембридж. Англия. XIII в.; 2 – миниатюра из трактата Дж. Боккаччо, Франция. XV в.;

3 – белорусский ткацкий станок (Русский музей).

Новгородские станки с коромыслами: 4 – с двумя нитченками, 5 – с тремя нитченками (реконструкция автора);

6 – коромысло с одинаковой длиной плеча; 7 – коромысло с разной длиной плеча; 8, 9 – ножи-било для прибивания утка.

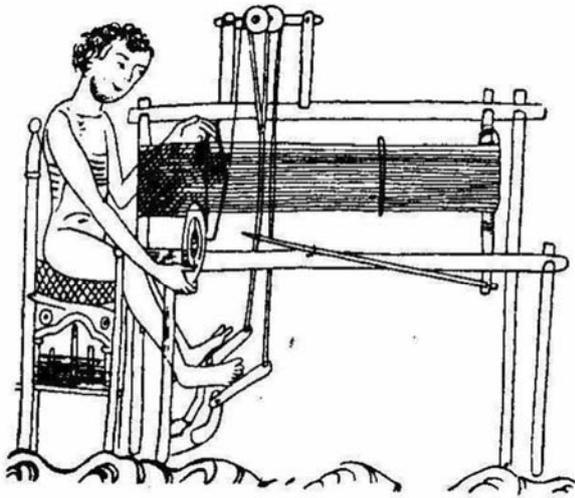
Fig. 2. Horizontal looms with incomplete base:

1 – manuscript miniature, Cambridge, England, 13th century; 2 – miniature from a treatise by G. Boccaccio, France, 15th century;

3 – Belarusian loom (Russian Museum).

Novgorod looms with beams: 4 – with two thread loops, 5 – with three thread loops (reconstruction by the author);

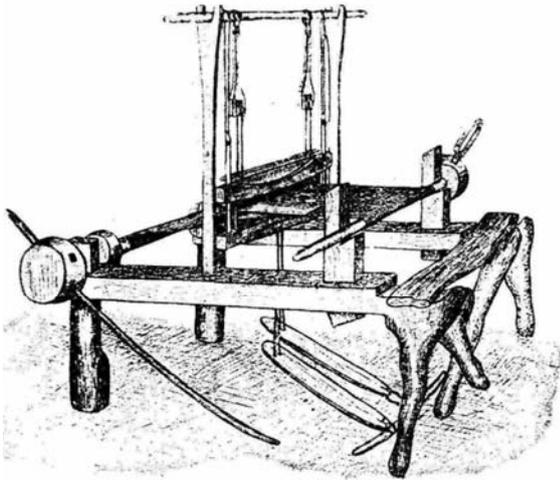
6 – beam with equal length of the shoulders; 7 – beam with differing lengths of the shoulders; 8, 9 – blade-knives for fixing the weft.

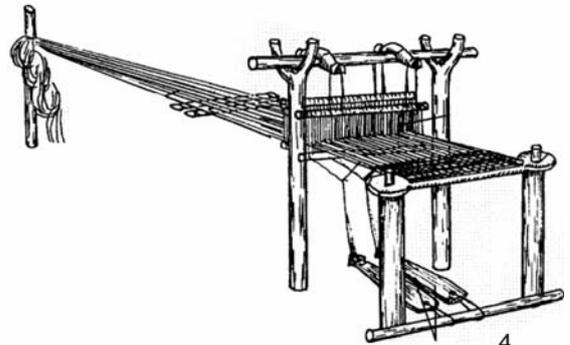
1

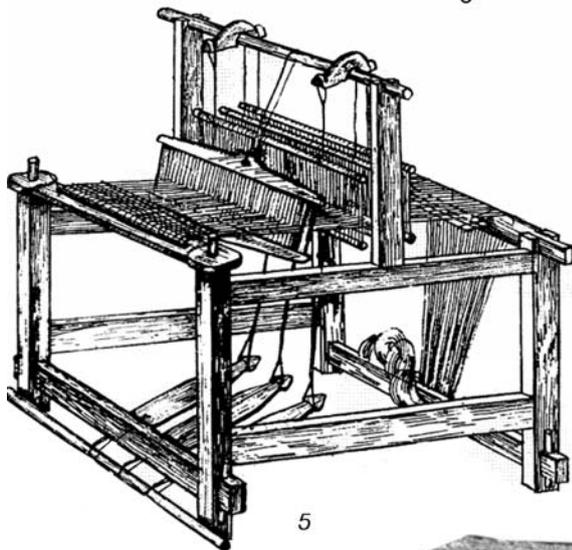
2

3

4

5

6

1

7

8

9

Крой одежды. По этнографическим данным свита – распашная плечевая одежда из домотканого сукна (и ее более поздние модификации – кафтан, зипун) сохранялась в качестве основной одежды в крестьянской среде у русских, белорусов, украинцев до середины XIX в. Но имела ли она в это время конструктивный крой, аналогичный средневековому? Внешний вид одежды мог меняться в течение времени. Известны случаи, когда один термин обозначал совершенно разные виды одежды. Нередко один и тот же вид одежды в разных местностях имел различные названия.

Этнографическая свита – одежда туникообразного покроя с запахом налево обычно воротника не имела. С боков спинки, от талии вводили два клина, которые закладывались двумя-тремя выпуклыми складками (Зеленин, 1991. С. 247).

У черноморских казаков, которые любую одежду адыгов, татар, ногайцев обозначали словом «свита», она использовалась в качестве военного обмундирования (Фролов, 1993). Характерной чертой казачьих свит конца XVIII–начала XIX в. являлся большой отложной, часто доходящий до пояса воротник. Она могла иметь капюшон.

Основные виды традиционной одежды, ее детали, способы пошива начали складываться в средневековье. На основе анализа новгородских находок деталей со следами кроя можно сделать следующие выводы о характере внешнего вида свиты.

1. Фрагменты текстиля, сохранившие подворот края, указывают на то, что полосы, имеющие дополнительные оттенки, использовались в виде декоративной каймы (рис. 3, 1–3). В этом случае изделие кроилось не по долевым нитям, а в поперечном направлении по утку. Так как ширина ткани была небольшой (сохранившиеся фрагменты от кромки до кромки равняются 50–

55 см), можно предположить, что изделие длиной до колена было отрезное по талии.

2. Некоторые фрагменты тканей имеют ворсистую поверхность. Заваливание, очевидно, происходило в процессе эксплуатации изделия. Больше всего завалены швы – места наибольшего трения в процессе эксплуатации изделия. Чаще всего археологи находят детали одежды, наиболее подверженные износу (вставные клинья, край подола), которые могли заменяться на новые. Часто текстильные находки представляют вставки в ту часть выкройки, где не хватало ширины ткани (подкройной бочок или составная часть рукава).

3. Фрагмент XII в. с Троицкого раскопа с обработанными швами углом указывает вроде бы на распашной характер одеяния (рис. 3, 4).

4. Ряд сохранившихся мелких деталей, выкроенных по основе, являются признаком сложного кроя одежды (рис. 3, 8, 9). Верхняя часть до пояса выкраивалась по основе и имела подкройные бочка и ряд мелких деталей. Диагональные срезы свидетельствуют о сложной форме верхней части рукава.

5. Так как целых изделий не сохранилось, ширину ткани можно определить по находкам с кромками. Найденная деталь XIII в. с Нутного раскопа длиной 76 см, выкроенная по диагонали, указывает на то, что одежда могла иметь воротник до пояса. Крой по диагонали применялся в тех случаях, когда необходимо было оторочить отверстие округлой формы. Фрагмент имеет кромку, совместив которую с кромкой обрабатываемой ткани, получаем ширину полотна 55 см. От ширины ткани зависит и раскрой деталей.

6. Одежда без воротника с запахом имела древние традиции. Именно в такой изображались скифы. Узкая деталь, выкроенная по диагонали, является оторочкой горловины и части переда (рис. 3, 12).

Рис. 3. Швейная обработка текстильных находок.

Фрагменты тканей с подворотом:

1 – раскоп Неревский (Н-62, р-Нер.26/2175) X в.; 2 – раскоп Троицкий (Н-82 р-Тр. VI 16-17/448, вост. тр.);

3 – раскоп Троицкий (Н-75 р-Тр. 22/106) XI в. Обработка угла: 4 – Н-91 р-Тр. X 8/1153, XII в.

Фрагменты рукавов: 5, 6 – раскоп Троицкий (Н-86 р-Тр. VIII 11/762) XII в.; 7 – раскоп Троицкий (Н-75 р-Тр. 22/106) XI в.

Подкройные бочка: 8 – Н-91 р-Тр. X 11-12/1137, XII–XIII вв.; 9 – раскоп Троицкий (Н-90 р-Тр. X 4/1132) XIV в.

Оторочки горловины: 10 – раскоп Нутный (Н-80 р-Нут. 22/44) XIII в.; 11 – раскоп Троицкий (Н-75 р-Тр. 13/88) XIII в.;

12 – раскоп Троицкий (Н-97 р-Тр. XII 9-1449) XII в.

Fig. 3. Types sewing in textile finds.

Fragments of tucked cloths:

1 – Nerevsky Excavation, 10th century; 2 – Troitsky Excavation; 3 – Troitsky Excavation, 11th century;

4 – Treatment of the corner, 12th century.

Sleeve fragments: 5, 6 – Troitsky Excavation, 12th century; 7 – Troitsky Excavation, 11th century.

Cut-out sides: 8 – 12th–13th century; 9 – Troitsky Excavation, 14th century.

1

2

3

4

5

6

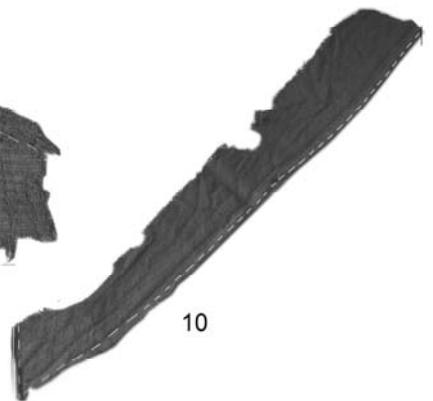
7

8

9

10

11

12

7. Текстильная находка XIII в. с Троицкого раскопа, судя по конфигурации формы, представляет собой оторочку круглой горловины с разрезом. Деталь обшивки округлой горловины ворота говорит в пользу применения ее в одежде без воротника (рис. 3, 11).

8. Шов, соединяющий рукава и стан, был не прямой, так как при использовании плотной ткани такой шов затрудняет движение, а криволинейный, округлый. Шов рельефно выделялся на гладком фоне, очевидно, был выполнен декоративной нитью контрастного цвета.

9. Две находки XIII в. с Троицкого раскопа, обнаруженные одновременно, имеют симметричный одинаковый округлый срез. Они являются верхними частями – головками рукавов (рис. 3, 5, 6).

Несмотря на фрагментарность археологических находок, обращение к материалам других регионов Руси помогает созданию реконструкций целого изделия. Новгородская свита аналогична подобной одежде из других древнерусских городов. Одежда XIII в. типа свиты, обнаруженная на территории Витебска, была сшита из двух полотнищ шерстяной ткани шириной 40 см (Брайчевская, Колединский, 2001. С. 265–267). Соединительные швы проходили посередине спины и груди. Ткань полотняного переплетения выработана из двух тонов натурального цвета, так же как и в Новгороде, нити основы двухцветные, утка однотонные. Три продольные светлые полосы декорировали ткань. Авторы создали противоречивую реконструкцию, с одной стороны они предполагают, что это была полураспашная одежда, имеющая на груди разрез до пояса. Однако глубина несшитого разреза для головы величиной 20 см явно говорит о накладном характере. Длина стана 1,1 м характерна для одежды до колена (рис. 4, 1).

Археологическая находка XIII в. в Изяславле первоначально была атрибутирована как женское платье. Изделие длиной до колена сшито из

нескольких видов тончайшей шерстяной ткани полотняного переплетения и скроено из верха и отрезной юбки. Разрез, расположенный слева ворота, переходил в шов на плече (рис. 4, 2, 7).

Основные признаки сходства изделия с новгородскими находками: а) отрезное по талии длиной до колена; б) низ, раскроенный по утку, состоит из одного куска материи, который с верхом соединяется в сборку; в) стан – прямой, состоит из двух полотнищ, соединенных сверху и с боков; г) рукава постепенно суживаются к запястью; д) горловина – полукруглая с небольшим вертикальным разрезом на груди (Орфинская, Михайлов, 2013. С. 75–85).

На основе анализа новгородских текстильных находок было выполнено два варианта реконструкции свиты. Оба варианта представляют собой одежду длиной до колена, изготовленную из ткани шириной 40 и 50 см. Так как ширина полотнища была недостаточна для выкраивания цельных переда и спинки, то для увеличения размера были использованы подкройные бочка, имеющие диагональный скос в верхней части. Рукава, суживающиеся к кисти, имеют округлую верхнюю часть и состоят из двух деталей. Детали рукава выкраиваются таким образом, чтобы кромка проходила по линии шва. Такое расположение кромки, прослеживающееся по археологическим находкам, придает локтевому шву дополнительную прочность.

Перед и спинка выполнены из отдельных деталей и снабжены в плечевом шве диагональным скосом. Именно такая конструкция стана одежды способствует идеальному припосаживанию округлой головки рукава в пройму, что было проверено на макете изделия, выполненного в масштабе.

Вариант «А» – это накладная одежда, одеваемая через голову, отрезная по талии, нижняя часть которой выкраивается по утку и собирается в сборки на талии (рис. 4, 8, 9). Шов в нижней части с небольшим разрезом размещается

Рис. 4. Археологические реконструкции древнерусской мужской верхней одежды:

1 – реконструкция свиты из Витебска (по Е. А. Брайчевской, Л. В. Колединскому);

2–7 – реконструкция свиты из Изяславля (по О. В. Орфинской, К. А. Михайлову);

Реконструкции новгородской свиты. Вариант А: 8 – накладная свита отрезная по талии;

9 – раскрой накладной свиты. Вариант Б: 10 – распашная свита; 11 – раскрой распашной свиты (реконструкция автора).

Fig. 4. Archaeological reconstructions of the Old-Russian men's outdoor clothes:

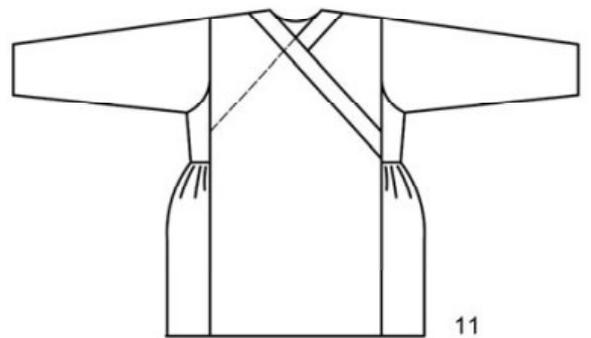
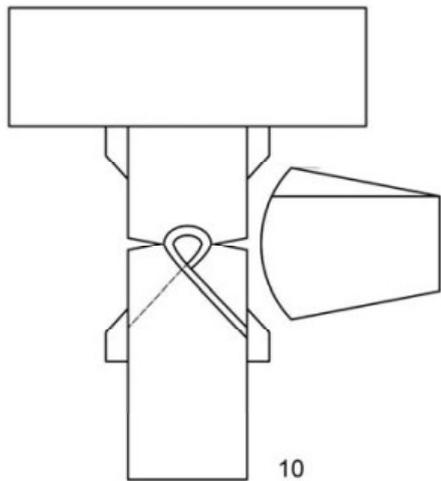
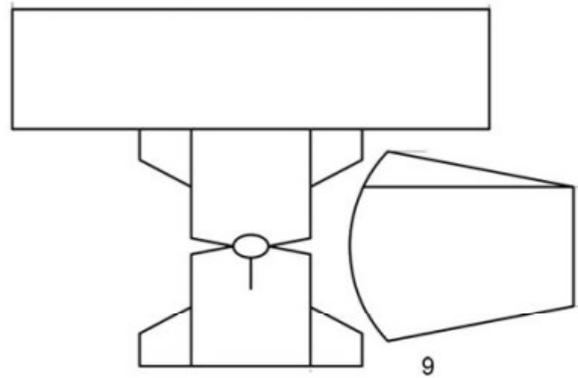
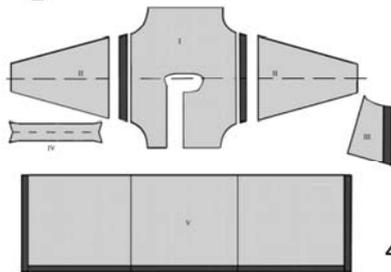
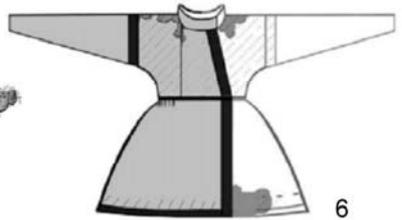
1 – reconstruction of a *svita* from Vitebsk (after E. A. Braychevskaya and L. V. Koledinskiy);

2–7 – reconstruction of a *svita* from Izyaslavl (after O. V. Orfinskaya and K. A. Mikhaylov);

Reconstructions of Novgorod *svita*. Variant A: 8 – laid-on *svita* cut in the waist;

9 – cutting pattern of laid-on *svita*. Variant B: 10 – thrown-open *svita*;

11 – cutting pattern of thrown-open *svita* (reconstruction by the author).

спереди. Реконструкция варианта «Б» основывается на находке – оторочке горловины, раскроенной по диагонали. Длина детали, составляющая 76 см, дает возможность предположить использование ее в одежде, имеющей распашной характер. Свита с запахом спереди имеет отрезную заднюю часть до пояса. Передняя половина, доходящая до колена, состоит из двух накладывающихся друг на друга деталей (рис. 4, 10, 11).

На основе проведенной реконструкции можно сделать вывод о том, что крой новгородской средневековой свиты значительно отличался от вариантов, представленных в этнографии. Используемая конструкция одежды была широко распространена во второй половине XI–XIV вв. на Руси и в странах Западной Европы, чему являются свидетельством многочисленные изобразительные источники.

Брайчевская, Колединский, 2001 – *Брайчевская Е. А., Колединский Л. В.* Древнерусская мужская свита (уникальная находка XII–XIII вв. из Витебска) // Матэрыялы па археологіі Беларусі. Мінск, 2001. № 3.

Зализняк, 2004 – *Зализняк А. А.* Древненовгородский диалект. М., 2004.

Зеленин, 1991 – *Зеленин Д. К.* Восточнославянская этнография. М., 1991.

Нахлик, 1963 – *Нахлик А.* Ткани Новгорода: Опыт технологического анализа // Труды Новгородской археологической экспедиции. Т. 4: Жилища древнего Новгорода. М., 1963 (МИА; № 123).

Орфинская, Михайлов, 2013 – *Орфинская О. В., Михайлов К. А.* Древнерусское платье из Изяславля // Российская археология. 2013. № 4.

Савенкова, 2011 – *Савенкова М. М.* Реконструкция процесса ткачества на горизонтальном станке в средневековом Новгороде (по материалам Новгородской археологической экспедиции) // Труды Института истории материальной культуры РАН. СПб., 2011. Вып. 17.

Толковый словарь..., 2000 – Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1935. Т. 1; М., 1938. Т. 2; М., 1939. Т. 3; М., 1940. Т. 4. Репринтное издание: М., 1995; М., 2000.

Фасмер, 2007 – *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: В 4 т. / Пер. с нем. М., 2007. Т. 3.

Фролов, 1993 – *Фролов Б. Е.* Одежда черноморских казаков в конце XVIII–начале XIX вв. // Новые материалы по этнографии кубанских казаков. Краснодар, 1993.

About a kind of dress in mediaeval Novgorod (materials from archaeological excavations)

M. M. Savenkova

Written sources from Novgorod repeatedly mention the names of different kinds of dress. Birchbark letter № 659/648 of the late 12th century and letter № 141 of the 13th century mention ‘*svita*’ – a middle dress. By the Slavs, the word ‘*svita*’ meant outerwear in general, independently of its outer appearance and type of cut.

Archaeological materials enable us to distinguish from the total number of finds those that could have been related with the kind of clothing under consideration. In order to get an idea about the type of cut of clothes, researchers analyze textile finds regarding their sewing treatment – the presence of seams, characteristics of the edges, shears, bends and tears. Here, the method of structural and technological analysis is employed in the investigations of textile fragments.

The wide distribution of textile finds, the presence of sewing tools and the use of the technique of matching natural wool colours characteristic of the

Novgorod textiles suggest the home production of cloths.

Analysis of Novgorod finds of textiles with traces of cutting leads to some conclusions about the outer features of *svita* enabling us to propose two variants of its reconstruction. These two variants both represent a knee-length clothing manufactured from a fabric from 40 to 50 cm wide. Sides with a diagonal angle in the upper part were used in order to enlarge the size since the width of the cloths is insufficient for one-piece cutting of the fore part and the back. The sleeves tapering towards the hand were rounded on the top and consisting of two parts. The parts of the sleeve were cut so that the list would run along the seam line. This arrangement of the border found on archaeological finds provided an additional strength to the elbow seam.

The front piece and the back were sewn from separate parts and provided with a diagonal cant at the elbow seam. Exactly this construction of the

stature part of the dress simplified the ideal fitting of the rounded head of the sleeve into the armhole as it was verified on a scale-wise model of the article.

Variant 'A' is superimposed clothing put on over the head and detachable at the waist; its lower part was cut along the weft and plied into gathers at the waist (Fig. 4, 4, 5). The seam in the lower part had a small slit and was placed at the front. The reconstruction of variant 'B' is based on a find of the garment neck edge cut diagonally. This part, 76 cm long, suggests its use in a clothing of the throw-open type. *Svita* with a front wrap-over had the back

part detachable down to the waist. The front part reaching the knees consists of two superimposed details (Fig. 4, 6, 7).

On the basis of the proposed reconstruction, one can draw the conclusion that the type of cut of the mediaeval Novgorod *svita* differed much from the variants represented by ethnographic materials. The construction of clothing under consideration, as suggested by numerous visual sources, was widely distributed in the second half of the 11th to the 14th century in Rus' and countries of Western Europe.